

Я не знаю с каких пор у нее такое одинокое настроение.

Особенно, когда она думала о том, что на этот раз Сун Чжицин и Дингли встречаются вместе или что-то в этом роде, Шао Цзяйи чувствовала себя неуютно в сердце.

Однако мама сказала ей, что однажды она гналась за отцом задом наперед и слишком сильно любила его. Если ей не нравится Дингли, она не хочет, чтобы она снизила свое отношение, чтобы преследовать его, не только трудно скрутить дыню, но и очень дорого.

Так что же ей делать?

Дотронувшись до болящего живота, Шао Джиайи хотела вернуться в палатку, но не хотела двигаться.

Звук устойчивых шагов постепенно приближался к маленькой девочке с руками на коленях и садился рядом с ней со скрещенными ногами.

Следуя за ее взглядом, "Светлячки красивые?"

Шао Цзя И кивнула головой, по крайней мере, это выглядело лучше, чем те, у кого темные сердца.

"Что происходит в эти дни? Не похоже, что она в хорошем настроении". Ее глаза всегда были сбиты с толку, как маленький кролик, который не мог найти дорогу домой.

Дискомфорт в ее желудке становился все хуже и хуже, Шао Цзяги похоронила голову на коленях и ответила мрачно: "Хорошо, спасибо за заботу, инструктор Хань".

Хан Тао посмотрел на мерцающих светлячков: "Шао Чжиайи, тебе нравится Хан Юэ?"

"Ну? Хань Юэ, очень похож на него, потому что он мне очень помог". Очевидно, что Шао Чжиайи неправильно понял смысл Хан Тао.

Хан Тао подтянул кусок травы рядом с ним и играл с ним, размышляя в течение двух минут, действительно не желая бить вокруг да около: "Шао Цзяги, как насчет того, чтобы быть моей девушкой"?

"Кашель". Шао Цзяйи подавилась собственной слюной, и боль в животе даже не могла скрыть шока, который принесли ей слова Хан Тао.

"Инструктор Хан, вы, мы... знаем друг друга всего несколько дней, с чего вы взяли?"

Глаза Хан Тао встретились с ее шокированными: "Это не займет много времени, чтобы полюбить кого-то, одного момента достаточно".

.....

Сердце Шао Чжияйи, бах-бах ускорился.

Представьте себе, красивый солдатский брат, перед цветами и под луной, признаваясь вам романтически, кто может быть спокойным?

Но, "Брат Тао, кажется, у меня есть кто-то, кто мне нравится."

Откровенность Шао Цзяньи впервые в жизни заставила Хан Тао испытать душевную боль.

Он не был ни молодым, ни старым, но практически все свое время прослужил в армии и мало общался с другими женщинами.

Даже старик попросил его пойти на свидание вслепую и познакомиться с этими женщинами, какими бы красивыми они ни были, он не мог смотреть на них и ничего не чувствовал.

Ему было трудно нравиться, хотя он был на несколько лет моложе и не возражал. Но она отвергла себя, Хан Тао очень хотел посмеяться.

Тайно вздохнул: "На что это похоже".

В конце концов, только что из школы, ее все еще считали маленькой девочкой.

"Потому что я не уверен в себе." Шао Дзиаи действительно не была уверена, были времена, когда она действительно хотела жестоко избить Сдингги, но были и времена, когда ее сердце билось быстрее для него.

Его холодная и яркая личность, она ненавидела это.

То, как он серьезно поцеловал ее, ей снова понравилось.

"Неопределенность симпатии" называется симпатией? Не кричи! И ты ему нравишься?"

Думая о Сон Чжицине, Шао Цзяйи покачала головой в депрессии и сказала, что потеряла: "У него есть девушка".

Просто, если она ему не нравилась, зачем он ее поцеловал?

Это просто ради забавы?

Думая об этом ответе, Шао Джиайи был действительно набит.

Глаза Хан Тао пересекались с прикосновением радости, у него все еще был шанс.

"Так как у него есть девушка, ты ему определенно не нравишься. Джеяи, лучше найти того, кто тебе нравится, и баловать его каждый день".

Слова Хан Тао имели смысл, а Шао Цзяйи знал и понимал.

"Брат Тао, знаешь, что все обо мне говорят? Испорченная маленькая принцесса, все за двадцать, и первые деньги, которые она зарабатывает, на самом деле пять долларов. Я ничего не могу сделать, кроме этого, я не могу ни готовить, ни заниматься другими делами. Все, что я могу сделать, это создать неприятности и причинить неприятности".

"Я дам тебе это, я знаю все эти недостатки, но я никогда не думал изменить их, хаха, как я, лучше остаться дома и бить моих родителей! Единственные люди в мире, которые не возражают против того, чтобы я был таким - это мои родители".

Даже Стингли ненавидел ее, и в прошлый раз она разозлила его за то, что он не хочет свою машину.

Хан Тао мог слышать ее душевную боль, как она сказала эти слова, он чувствовал себя жалко ее: "Тот, кто может готовить и делать всю работу по дому, это горничная". Хорошо, что ты избалован, потому что ты приятный и все готовы тебя испортить. Ты облажался и причиняешь неприятности, это твоя прекрасная сторона, Шао Джиайи, ты не настолько плох, ты идеален в глазах тех, кто тебя любит".

Шао Цзяки беззвучно посмотрела на серьезного Хан Тао, ее глаза покраснели. Кроме ее семьи и Си Шаожэ, крестных, никто никогда не говорил ей об этом раньше.

Хан Тао был первым человеком, кроме этих людей, кто был готов ее уговорить и утешить.

Она чувствовала тепло, только, она чувствовала тепло от старшего брата, как тепло, что Шао Цзя Кан и Си Шао Чжэ принес ей.

И не тепло, которое исходит от любви, и не любовь, которой ее сердце жаждет больше всего.

Хань Тао отличалась от Хань Юэ, личность Хань Юэ была похожа на нее, и после того, как был отвергнут, как бы тяжело это ни было на ее сердце, она будет в порядке через два дня.

Но Хань Тао, она его совсем не поняла: "Простите". Она не знала, что сказать, поэтому могла сказать только эти три слова.

Мужчина поднял свою острую улыбку и не мог не поднять руку, чтобы коснуться ее маленькой головы: "Не извиняйся, ты не сделал ничего плохого мне".

Шао Чжиайи вспомнила, когда Хань Юэ изначально гнался за ней, она не знала, что делать. Не осмеливаясь сказать своей матери, что крестной матери Аса Лоу там не было, она сказала крестной матери Дантун, которая сказала ей: "Если он тебе не нравится, просто отвергни его и не оставляй его с малейшей мыслью о том, что так будет лучше для вас обоих".

По этой причине она каждый раз просто отвергала Хань Юэ, а теперь собиралась отвергнуть двоюродного брата Хань Юэ, Шао Цзяйи не испытывал ни малейшей гордости.

Глубоко вздохнув, она посмотрела в глаза Хань Тао: "Брат Тао, то, что ты только что сказал... заставило меня почувствовать тепло моего брата, а не любви. Брат Тао, если хочешь, с этого момента мы будем друзьями".

Хань Тао кивнул: "Ничего страшного, просто я обычно занят своими делами и у меня много забот. Я больше не хочу сжимать вещи, поэтому я буду выражать свои мысли и чувства, это действительно намного легче сказать, Чэнь И, тебе не нужно напрягаться".

Ночь была слишком темной, так что Шао Джиайи не мог ясно видеть эмоции в своих глазах. Однако, услышав его слова, Шао Джиайи почувствовал облегчение.

"Ну, уже поздно, давай вернёмся!" Шао Джиайи встал с большой скалы, но было слишком темно, чтобы увидеть дорогу под ней. Не стоя на месте, она случайно прыгнула в объятия Хань Тао, который только что встал.

Недалеко был крик: "Я ничего не видел". Потом человек сбежал.

Шао Чжиайи в руках Хань Тао был полностью растрёпан, как ей не повезло, когда она честно сидела до этого, почему она не подошла к человеку?

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1011090>